

Александр Яшин

Умер поэт Александр Яшин (Александр Яковлевич Попов). Ушел из жизни большой русский писатель, коммунист, фронтовик, автор многих книг стихов, рассказов и повестей, широко известных народу.

Александр Яшин родился в деревне Блудново Вологодской области 14 (27) марта 1913 года. Его отец погиб на фронте первой мировой войны. Александр учился в детдомовской школе, окончил Никольский педагогический техникум, работал избачом, учителем начальной школы, участвовал в коллективизации деревни, сотрудничал в редакции вологодской газеты «Красный Север».

В 1935 году комсомолец Александр Яшин был послан на учебу в Литературный институт имени Горького.

В 1941 году А. Я. Яшин вступил в Коммунистическую партию.

О начале своей литературной работы он в автобиографии говорил так:

«Писать начал рано...»

Поэтические наклонности, по-видимому, развивала своими сказками, прибаутками, пословицами покойная бабушка Попова Авдотья Павловна да Север, — былинный, охотничий, нехоженый».

Первая книга Александра Яшина «Песни северу» вышла в Архангельске, когда поэту было двадцать лет. А первая его московская книга «Северянка» вышла в Гослитиздате в 1938 году. С тех пор десятки книг А. Яшина были приняты от сердца к сердцу советским читателем, народом. Его труд поэта был отмечен Государственной премией СССР.

В годы Великой Отечественной войны Александр Яшин воевал в рядах морской пехоты на Балтике, был разведчиком, редактором краснофлотской газеты Западного укрепленного района Балтфлота «Залп балтийцев», был ранен, затем сражался под Сталинградом. Награжден орденом Красной Звезды и многими боевыми медалями.

В памяти друзей, собратьев по перу Александр Яшин останется как неутомимый жизнелюб, цельный человек, самобытный и страстный художник, всегда полный жажды жизни и творчества.

Его лучшие произведения прочно войдут в сокровищницу нашей советской литературы.

**ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ СССР,
ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР,
ПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ
ПИСАТЕЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

ПРОЩАЙ!

Умер.

А что — сказать?

К тебе ведь никогда не под-

ходили слова-характеристики.

Разве только слова искрен-

ного участия, искренней любви.

«Спи спокойно, дорогой друг...»?

Тан ты всегда был бессон-

ным. И, должно быть, не для

того, чтобы вот так, сразу же

успокоиться.

Жизнь — неустроенная и

как будто ищущая неустрой-

ства.

Все было в этой жизни.

А все, что было, происходи-

ло не вне литературы, а в ней

самой, вместе с ней.

Никогда нельзя было сна-

зать, что будет с тобой завтра.

Будешь ли ты счастливым

или глубоко несчастным? Здо-

ровым или больным? Столич-

ным или деревенским? Глубоко

личным или публицистиче-

ским, общественным? Прозаи-

ком или поэтом? Можно было

только знать, что ты будешь

искренним, а больше — ни-

чего.

Канины будут твои завтраш-

ние строки — тоже нельзя

было угадать.

Поэма, стихи, повесть,

очерк? Лирика? Публицисти-

ка?

Можно было только чувст-

вовать уже бесспорную твою

принадлежность к русской ху-

дожественной литературе.

К ее нынешнему существо-

ванию.

К ее будущему.

Прощай!

Трудная жизнь и даже та-

кая же трудная смерть — все-

все прощай!

Нет, не так. Не то.

Раз обладаешь этой при-

надлежностью, — значит, не

прощаемся.

Твое собственное слово все

еще не сказано до конца, оно

— впереди, оно — в твоих

мнигах.

Слово о тебе — тоже впе-

ре-ди.

Его снажут исследователь,

читатель, переводчик. Печат-

ный станок, радиодинамик,

этран.

А что снажем мы, твои то-

варищи? Что можем сказать?

Замолчали твои замыслы,

твои порывы. Их больше нет.

Не будет никогда. Никто, ни-

что их не возродит.

А мы знаем цену такой по-

тери, такого молчания. Чувст-

вуем до глубины души.

И, должно быть, поэтому не

находим, не знаем слов про-

щания.

В память твою — молчим...

Сергей ЗАЛЫГИН

ПРОВОЖАЯ ТОВАРИЦА

У меня умер друг. Об этом можно было бы не говорить во всеуслышанье: у каждого умирают родные и близкие. Но умер человек, который был близок миллионам своих читателей и который считал людей своей близкой родней. Всех хороших людей. Потому что сам был хорошим человеком.

На первый взгляд, всегда немного колочий и резкий, он имел беззащитную душу поэта и был удивительно легко раним. Можно представить, в каких рубцах и ссадинах пребывала его душа.

Он умел, как ребенок, радоваться метному выстрелу, пойманной рыбешке и, конечно, удачной стихотворной строке. Не только своей. Свои стихи он читал, словно стесняясь, словно был не уверен, что они понравятся. Надо было видеть его сдержанную и тем более драгоценную улыбку, когда ему нравились чужие стихи.

Он шел по жизни с распахнутым сердцем и, что называется, с поднятым забралом. Его путь был путем и правде

и совершенству. Если проследить его творчество, увидим поразительную картину, что на протяжении десятилетий каждая его последующая строка была немного выше, немного лучше предыдущей, немного нужнее людям.

Большой поэт, замечательный прозаик, правдолюб, ненавистник кривых путей, он был нашей совестью и нашей любовью.

Умер Александр Яшин. Умер в расцвете человеческого возраста и литературного таланта. Жално, что не дожид, не досмотрел на ранние зори, но в тысячу раз жальнее, что не досказал всего, что хотел и мог сказать. Он все просил у мединов-профессоров: «Дайте мне еще два месяца. Надо дописать, дописать...» Не оказалось не только двух месяцев — двух часов. Никогда не узнаем, какие строки, какие мысли умерли вместе с ним.

Вечная память Александру Яшину — человеку. Вечная слава Александру Яшину — русскому поэту.

Вл. СОЛОУХИН

ПОЭТ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

У Александра Яшина был резко выраженный почерк в поэзии. Человек сильный и сложный, он передал силу и сложность своего характера неповторимым и впечатляющим стихам.

Русский Север нашел в нем своего певца. Великолепный язык, выпуклая лепна образности, подлинное мастерство служили в его сти-

хах добрым и светлым началом, которые поэт искал и находил в душах своих лирических героев.

Лирика Александра Яшина, прямая и откровенная, всегда была поэзией предельных душевных требований.

От нас ушел прекрасный поэт. Поэт с большой буквы.

Сергей НАРОВЧАТОВ